

Латышева Е. В. К вопросу о культурной ценности архивного документа // Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Т. В. Кузнецовой. М.: ООО «ТЕРМИ-КА.РУ», 2017. С. 105–111.

Латышева Е. В., Назарчук Т. Б., Кадырова Л. З. Республиканская крымско-татарская библиотека им. И. Гаспринского как поликультурный центр крымского региона: история возникновения и перспективы развития // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 110–117.

Мазур Л. Н. Архив как институт памяти: особенности институциональной трансформации // Архив в социуме – социум в архиве: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск: <Б. и.>, 2021.

Майстрович Т. В., Чугунов А. В. Электронное документное пространство: взаимодействие библиотек, университетов, архивов и музеев // EVA – 2004: Информация для всех: культура и технологии информационного общества : материалы конф. М.: Центр ПИК, 2004.

Маяковский И. Л. Архив, библиотека, музей // Архивное дело. 1926. Вып. 5/6. С. 45–58.

Российская государственная библиотека (РГБ) : офиц. сайт. URL: <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/> (дата обращения: 15.08.2022).

Федеральное архивное агентство (ФАА): офиц. сайт. URL: <https://archives.gov.ru/af.shtml> (дата обращения: 15.08.2022).

Самарчук Н. С. Архивы, библиотеки, музеи: формирование единого социокультурного пространства // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. в рамках VII Всерос. конкурса-фестиваля исполнителей и балетмейстеров народного танца имени Геннадия Власенко. Самара: СГИК, 2018. С. 368–373.

Хорхордина Т. И. Архив в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности // Архив в социуме – социум в архиве: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск: <Б. и.>, 2021. С. 15–18.

УДК 930.2:004

Ю. Ю. Юмашева,
ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»
г. Москва

МАШИНОЧИТАЕМЫЕ/ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Статья посвящена проблемам источниковедческой критики машиночитаемых/электронных документов (МЧД/ЭД) и необходимости разработки новых методов источниковедческого анализа и синтеза, адаптированных к специфике этих исторических источников. Автор приходит к выводу, что одним из основополагающих требований к изучению этих

источников является применение междисциплинарного подхода, в котором должны сочетаться компетенции в области компьютерной техники и информационных технологий, знание нормативной базы, регламентирующей создание, передачу на хранение, обеспечение сохранности и возможностей использования МЧД/ЭД, синхронизированные со временем создания изучаемых МЧД/ЭД, с методами и методиками источниковедческой критики, реализуемыми как в традиционной форме, так и переведенными в цифровой формат и адаптированными к условиям электронной среды. Кроме того, в процессе анализа должны быть использованы результаты документоведческих и архивоведческих изысканий, которые позволят установить авторство и датировку источников, их происхождение, а также историю их бытования в архиве. В статье ставятся вопросы об использовании (или трансформации) методов вспомогательных исторических дисциплин для анализа элементов МЧД/ЭД.

Ключевые слова: источниковедение, научная критика исторического источника, электронный документ, машиночитаемый документ, вспомогательные исторические дисциплины.

Проблема, сформулированная в названии, сегодня приобретает особую актуальность в связи с ширящимися процессами цифровой трансформации, началом передачи современных электронных документов на архивное хранение [Положение..., 2022] и переходом архивов России на тотальную оцифровку архивной документации и предоставлении пользователям доступа к электронным копиям [Порядок использования..., 2021, п. 3.6].

Перспективы работы исследователей с электронными историческими источниками (далее – ИИ, так называемыми *born-digital* машиноориентированными/машиночитаемыми/электронными документами, без предварительного документирования на аналоговом (в том числе бумажном) носителе) – т. е. подлинниками), или источниками, представленными (переведенными) в цифровой вид (электронными копиями документов, имеющих «аналоговый» подлинник), ставят во главу угла необходимость срочной разработки новых методов источниковедческой критики, или адаптации традиционных методик к сложившимся реалиям.

В этой связи приходится лишь сожалеть об упущенном времени, поскольку эти вопросы впервые обозначились 75 лет назад, когда первые в мире МЧД поступили на архивное хранение в государственные архивы (NARA, США). В СССР эта тема стала актуальной в середине 1970-х гг., когда ведомственные архивы и архивы организаций стали принимать на хранение «машиночитаемые/машиноориентированные документы». В состав Архивного фонда СССР документы, созданные средствами вычислительной техники, как особая категория были

включены в 1980 г. [Об утверждении Положения, 1980, п. 9], что предполагало их передачу на вечное хранение.

Казалось бы, с этого момента МЧД/ЭД должны были бы стать объектами пристального внимания историков и источниковедов, перед которыми открывалось совершенно новое поле деятельности – разработка методов и методик исследования «нетрадиционных» ИИ, обладающих специфическими характеристиками, требующими изучения и осмысления. Фактически, в начале 1980-х обозначился новый этап в развитии источниковедения, о котором несколько позже писал В.И. Бовыкин, подчеркивавший, что задачи изучения ИИ выходят за рамки классического источниковедения, и предлагавший термин «информационное источниковедение» [Бовыкин, 1998].

Однако первая работа, развернуто рассматривавшая вопросы источниковедческого анализа МЧД/ЭД как ИИ, появилась только в начале 2000-х гг. [Тихонов, Юшин, 1998]. В ней авторы, с одной стороны, отмечали только одно отличие МЧД/ЭД от традиционных ИИ («действительное отличие электронных и аналоговых документов носит принципиальный характер только с одной точки зрения – способе фиксации и воспроизведения информации»), а, с другой – справедливо отмечали, что в двух классических составляющих научной критики ИИ в связи с необходимостью изучения МЧД/ЭД наметились два направления, «различающиеся по глубине источниковедческого исследования»:

– первое, относящееся к внутренней критике источника, – исследование прикладного программного обеспечения, носителей, универсальных средств (ОС), шрифтов и т.п. «электронно-писчих» материалов [Тихонов, 2001];

– второе, более соответствующее понятию внешней критики, – анализ информационных систем, хранилищ, оценка систем с точки зрения полноты, аутентичности и целостности хранимых в них документов.

С течением времени и видоизменением МЧД/ЭД содержательное наполнение этих двух направлений изменилось, но неизменным остается то, что источниковедение МЧД/ЭД требует наличия новых компетенций у специалистов, которые теперь должны сочетать знание разных уровней развития компьютерной техники и информационных технологий, синхронизированное с со временем создания изучаемого типа и вида МЧД/ЭД [Юмашева, 2016, с. 267–323], и владение традиционными методами и методиками научной критики источников.

Более того, источниковедение МЧД/ЭД теперь уже немислимо без теснейшей интеграции с документоведением и архивоведением,

также эволюционировавшими в связи с новыми типами и видами документации [Киселев, 2020], изучением нормативной базы, регламентирующей создание, передачу на хранение, обеспечение сохранности во времени (аутентичности, целостности и полноты документов), а также возможности использования МЧД/ЭД, что позволяет хотя бы отчасти компенсировать утрату необходимой источниковеду информации, поскольку подходы к реализации перечисленных этапов, зафиксированные в нормативных актах, не учитывают интересы историков-исследователей.

К примеру, если ранее в комплект передачи ЭД на обособленных носителях, согласно нормативным требованиям, включалось ПО, с помощью которого создан документ, то в настоящее время это требование отсутствует. Это обстоятельство, с одной стороны, не дает возможности воспроизводить ЭД в оригинальном ПО, а с другой – приводит к необходимости конвертации ЭД в «нейтральные» форматы, что является в определенном смысле изменением целостности изначального документа – ИИ.

Аналогичная проблема связана и с миграцией МЧД/ЭД на другие носители или платформы в связи с их устареванием. При этом если раньше в нормативной документации требование миграции и конверсии отсутствовало, что создавало проблемы воспроизведения (использования) МЧД/ЭД в связи со сменой аппаратно-программных платформ, то в современных Правилах [Правила..., 2020], это требование имеется, но отсутствует требование сохранения изначально переданного в архив физически обособленного носителя и первичных, «эталонных» файлов в их первоначальных форматах....

Нетрудно догадаться, что «оба [подхода] хуже», но первый дает основание ставить под сомнение подлинность архивного документа – ИИ, поскольку он был подвергнут определенным манипуляциям независимо от степени их регламентированности (конверсия предполагает, как минимум, смену исходного формата файла, т. е. алгоритма записи информации [ГОСТ Р ИСО 13008–2015], в определенном смысле способа ее фиксации, с неизбежной утратой информации), а при миграции – еще и утрату первоначального носителя.

Определенным выходом из сложившейся ситуации могли бы стать описательные метаданные, возникающие на архивном этапе жизненного цикла ЭД (от комплектования и до использования) и документирующие все изменения, происходящие в его «жизни» и затрагивающие миграции и конвертации. Однако требований к формированию и хранению такой служебной информации нет ни в одном из действующих нормативных документов.

Все вновь принятые и зафиксированные нормативными актами требования к хранению ЭД нацелены исключительно на обеспечение «сохранности, аутентичности, целостности и пригодности для использования» *содержания*, а не МЧД/ЭД в целом.

Очевидно, что данный подход не учитывает методы исследований ИИ, принятые в академической науке, и делает невозможным применение методов и методик внешней критики источников (поскольку внешние характеристики ЭД (информация о ПО, с помощью которого создан документ, носитель, формат сжатия, и даже размер) в процессе хранения (при миграциях и конвертациях) либо не сохраняются, либо изменяются), оставляя исследователю только возможность изучения содержания документа.

Но и эта возможность вызывает серьезные сомнения:

– во-первых, в связи с физическими особенностями современного ЭД, который, в отличие от «аналогового» документа, не представляет собой единой, целостной сущности. ЭД – это zip-архив, состоящий из определенного набора файлов, в которые вынесены многие реквизиты [ГОСТ Р 7.0.97–2016], являющиеся неотъемлемой частью источника. Реквизиты (не в полном составе!) «объединяются» в визуализированной pdf-версии, а некоторые (согласования, резолюции, визы, отметки об исполнении и т. п.) так и существуют в отдельных файлах и не воспроизводятся на визуализированной версии, что создает проблемы с их изучением. Еще более серьезная проблема связана с наличием в документах графических элементов (в том числе отметки об электронной подписи) и их сохранностью и обеспечению аутентичности в процессе конвертации и миграции...

– во-вторых, в связи с текущим уровнем развития вспомогательных исторических дисциплин, которые практически не имеют никаких цифровых инструментов ни для анализа традиционных исторических источников, ни для изучения МЧД/ЭД. К примеру, в России отсутствуют базы данных по палеографии вообще, а палеографии XX – начала XXI вв., изучающей машинописные и компьютерные шрифты, не существует вовсе; не развита дипломатика (хотя за рубежом эта вспомогательная историческая дисциплина является одной из ведущих для установления подлинности МЧД/ЭД); нет широко доступных, профессионально организованных, полных баз данных по геральдике и эмблематике...

Подводя итог рассмотрению проблем источниковедческой критики МЧД/ЭД, следует признать, что перспективы изучения этих источников выглядят пока безрадостно. А учитывая то, что количество и разнообразие форм ЭД, которые могут быть приняты на архивное

хранение, а следовательно, со временем станут ИИ, будет постоянно увеличиваться [Ларин, 2015], историки, не найдя или не выработав соответствующего инструментария для анализа этих типов и видов источников, рискуют оказаться в темных веках посреди информационной эпохи.

Бовыкин В. И. Проблемы изучения исторической информации (К вопросу об информационном источниковедении) // Инф. бюлл. Ассоциации «История и компьютер». 1998. № 23. С. 15–18.

ГОСТ Р 7.0.97–2016. СИБИД. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов.

ГОСТ Р ИСО 13008–2015. Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов.

Киселев И. Н. Применение основополагающих принципов классического архивоведения к электронным документам: к зарубежной историографии проблемы // Отеч. архивы. 2020. № 3. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennyearhivy/6360/kiselev-primeneniye-osnovopolagayushchih-principov-klassicheskogo-arhivovedeniya-k-elektronnym-dokumentam> (дата обращения: 10.08.2022).

Ларин М. В. Электронные документы: вопросы теории и практики // Вестн. РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2015. № 2 (145). С. 53–63.

Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации : в ред. приказа Росархива от 09.06.2021 № 51, зарег. Минюстом России 19.08.2021. Рег. № 64708 // Федеральное архивное агентство : офиц. сайт. URL: <https://archives.gov.ru/documents/other/2017-order-use-documents.shtml> (дата обращения: 10.08.2022).

Положение о государственной информационной системе «Платформа “Центр хранения электронных документов”» : пост. Правительства РФ от 2.03.2022 № 279.

Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР : пост. СМ СССР от 4.04.1980 № 274 // СП СССР. 1980. № 10. Ст. 71; 1985. № 4. Ст. 18.

Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях : утв. приказом Росархива от 02.03.2020 № 24 (1) // Федеральное архивное агентство : офиц. сайт. URL: <http://archives.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml> (дата обращения: 10.08.2022).

Тихонов В. И. Когда наступит время «компьютерной палеографии»? // Информационные технологии и электронные документы в контексте архивного хранения : ст. разных лет. М. : Изд-во Главархива Москвы, 2009. С. 64–85.

Тихонов В. И., Юшин И. Ф. Становление и развитие архивов машиночитаемых данных в 1960–1980-х гг. // Отеч. архивы. 1998. № 6. С. 39–47.

Юмашева Ю. Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015). Научные исследования в области применения информационных технологий : моногр. М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2016.